

УДК 372

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

© 2010 г.

О.Р. Жерновая

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

oxana.zh@mail.ru

Поступила в редакцию 09.04.2010

Владение иностранными языками и освоение культурных особенностей других стран является непременным условием интеграции России в европейские и общемировые процессы. Вхождение в единое экономическое пространство невозможно без вхождения в пространство образовательное и культурное. Проводимый в статье анализ взаимодействия языка и культуры позволяет понять, что родная культура представляет собой только небольшую составную часть взаимозависимого мира. Изучение иностранного языка есть не чисто технический процесс, а широкое овладение культурой других стран, это наведение мостов между народами. Вне языка не может сохраняться и развиваться культура, общение в мире, поэтому познать мир во всем его многообразии можно только через освоение языков и культур.

Ключевые слова: языковая политика, диалог культур, межкультурное общение.

Современный мир сегодня становится все теснее, и несмотря на то, что global English гомогенизирует языковое сообщество, сегодняшний мир скорее напоминает global village – большую полиязыковую и поликультурную деревню. Общение в этой «планетарной деревне» возможно только на основе межязыкового и межкультурного взаимопонимания и взаимодействия.

Стабильность и благополучие мира во многом зависят от способности молодого поколения проявлять терпимость, толерантность, уважать иные культурные и социальные особенности, от воли и желания понять друг друга и сотрудничать друг с другом, искать и находить пути урегулирования социокультурных конфликтов. Интегративные процессы в Европе и остальном мире, переход от биполярного к полиполярному сотрудничеству, от диалога к полилогу культур, постоянно растущая академическая мобильность молодежи требуют не только желания понять соседа по планетарному миру, но и овладеть его языком.

Современное состояние системы российского образования характеризуется своеобразным позитивным кризисом, вызванным радикальными изменениями в жизни нашего общества. Такие явления последнего десятилетия, как открытость границ государства, причастность России к процессам глобализации в Европе и во всем мире, расширение мобильности во всех смыслах этого слова, развитие современных технологий, обеспечивающих доступ к информации и связь с удаленными объектами, вызвали изменения как в образе жизни россиян, так и в их мироощущении.

Общение межнациональное, межкультурное, межличностное – без виз, без границ, практически без политических и даже экономических барьеров – стало доступно миллионам людей, но, к сожалению, на пути досадное препятствие: языки и культуры мешают, порождают недоразумения и конфликты. Кроме того, геополитические катаклизмы вызвали небывалые ранее смещения и смешения народов: сотни, тысячи и миллионы беженцев, эмигрантов. А языковые и культурные проблемы вызывают недовольство, этнические стычки, кровопролитие.

Все эти причины и обусловили особый интерес к вопросам примирения людей, их объединения.

Современное состояние общества находит свое отражение и в системе обучения иностранным языкам в высшей школе. В связи с интеграцией России в мировое экономическое и культурное пространство, с расширением и качественным изменением международных связей, адекватное историческому владение иностранным языком становится одним из условий востребованности специалиста на рынке труда. Процесс обучения иностранному языку характеризуется тем, что не только представляет знания и формирует навыки и умения, но может оказывать непосредственное влияние на формирование личности.

В современных условиях процесс обучения иностранным языкам должен не только снабжать обучающихся знаниями и формировать их речевые умения, но оказывать такое воздействие на личность, в результате которого она преобразуется в саморазвивающийся зрелый ин-

теллектуально-познавательный организм, способный справляться с непредвиденными культурно-обусловленными ситуациями общения посредством определения или создания уникальных инструментов поиска, обработки и практического применения информации.

Владение иностранными языками и освоение культурных особенностей других стран является неперенным условием интеграции России в европейские и общемировые процессы. Вхождение в единое экономическое пространство невозможно без вхождения в пространство образовательное и культурное. Именно образование закладывает основы культуры мира.

Культура представляет собой сложнейший феномен, определяющий систему ценностных ориентаций как общества в целом, так и отдельной личности – носителя определенной культуры. В словаре В.И. Даля культура – это обработка и уход, возделывание, возделка; это образование – умственное и нравственное [1].

Русский этнограф, как видно из определения, выделяет происхождение слова от латинского корня и сохраняет его первоначальное значение, усиливая нравственную сторону.

Академический словарь русского языка дает первым из значений слова «культура» следующее определение: «совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни. Материальная культура. Духовная культура. История культуры говорит нам, что знания, которые выработаны трудом людей, накоплены наукой, все растут... и служат для дальнейшего развития наших познавательных способностей» [2].

Культура – совокупность результатов человеческой жизни и деятельности во всех сферах: производственной, творческой, духовной, личной, семейной, это обычаи, традиции, образ жизни, взгляд на мир – на мир близкий, «свой», и дальний, «чужой», – некоей группы людей в определенном месте и в определенное время [3].

Таким образом, можно говорить о культуре как о факторе социального развития и самореализации, о культуре как о непрерывности, о культуре как о диалоге.

Национальные культуры формируются в столь различных природных и социальных условиях, что их прямое сравнение ведет к искажению аутентичных представлений и формированию стереотипов. Сопоставительное изучение культур возможно только через механизм культурных универсалий. При этом каждая культура находит уникальное отражение в языке – ее носителе. Усвоение только формы этого языка без

учета культурного компонента его значения ведет к поведению, отражающему собственные культурные нормы обучающегося и входящему в конфликт с поведением носителей культуры изучаемого языка. Изучение языка есть не чисто технический процесс, а широкое овладение культурой других стран, это наведение мостов между народами. Вне языка не может сохраняться и развиваться культура, общение в мире, поэтому познать мир во всем его многообразии можно только через освоение языков и культур.

Отношение языка и культуры – это тема, столетиями разводившая по разным лагерям ученых и мыслителей. Одни из них, начиная с Платона, утверждали, что язык создает культуру, поскольку идеи заложены в нашей голове от рождения как прожилки в глыбе мрамора (Лейбниц), другие (Локк, Гумбольдт и их последователи, а также марксисты) считали, что язык – пассивное дитя культуры. Однако и сторонники первого взгляда, и их оппоненты всегда сходились на том, что язык и культура не существуют друг без друга, что они неразделимы. Язык не только испытывает на себе влияние культуры, но и совершенно непонятен без нее. «Само собой разумеется, содержание языка тонко и глубоко связано с культурой. Общество, в котором нет теософии, не имеет и соответствующего слова. Аборигены, никогда не видавшие лошади, узрев ее, должны были придумать или заимствовать слово для этого животного» [4].

Эти слова принадлежат американскому антропологу и лингвисту Э. Сепиру, выдвинувшему в 1920–1930-х годах совместно с лингвистом Б. Уорфом знаменитую гипотезу о взаимоотношении языка и культуры. Ведущие лингвисты отмечают, что культура является ключом к пониманию и изучению языка, о чем свидетельствует множество научных наблюдений. В частности, лексика, характеризующая быт, явления жизни и историю одной страны, часто не имеет точных эквивалентов в языке других народов. «Нет двух языков, которые до такой степени схожи, что про них можно сказать: они отражают одну реальность, – подчеркивал Сепир. – Мир, в котором существует тот или иной народ, отчетливо самобытен, и самобытность эту создает не только собственный набор ярлыков-названий» [5]. Один из сторонников концепции Сепира – Уорфа, известный русский переводовед В.Н. Комиссаров, также считал, что познание «не имеет объективного общечеловеческого характера: сходные явления складываются в различные картины из-за различий в мышлении...» [6].

Говорить на иностранном языке, не зная стоящих за ним реалий и культуры, – значит кормить своих слушателей безвкусной жвачкой буквализмов и обрекать себя на бесконечные ошибки. [7]. По словам американского антрополога Э. Холла, некоторые языки настолько далеки друг от друга, что «навязывают говорящему два разных образа реальности» [8]. Хотя в поле зрения всех народов в той или иной мере попадает и внешний мир, их мышление и вместе с тем язык всегда формируются прежде всего в родной среде обитания. Поэтому за одной и той же логической формой в каждом языке могут скрываться очень разные понятия, которые образуются в недрах истории его культуры. Но ни сами носители языка, ни тем более иностранцы обычно не сознают, как, где и когда происходит этот процесс. Как верно замечает польский лингвист А. Вержбицка, подавляющее большинство людей понятия не имеют о том, насколько их восприятие мира определяется родным языком. Это процесс неосознанный» [9].

Сегодня многие английские слова вошли в русский язык, среди них «имидж», «пиар», «хеджирование» и пр. Но не всякий неологизм и не всякие заимствования сохранили здесь свое исконное значение. Взять хотя бы русское заимствование «киллер», то есть наемный убийца. Оно не соответствует словарному значению английского *killer*. По-английски *killer* значит любой убийца; тогда как по-русски – именно наемный убийца, в английском языке для наемного убийцы есть свое слово: *a hit man*. *Babushka* – совсем не равнозначно русской «бабушке»: это по-английски название головного убора – платка, кончики которого завязываются под подбородком.

Изучение иностранного языка вовсе не означает автоматического вхождения в культуру его носителя. Больше того, человек, который не понимает этого, подвергает себя опасности оказаться в ложном положении. Например, если эмигрант из России отлично владеет английским языком, это еще не значит, что он думает и чувствует себя так, как настоящие американцы, что он относится к их стране так, как они, и любит их культуру. То же самое верно и для иностранцев: они могут бегло говорить по-русски, но совершенно не знать и не понимать русской культуры. В одной из своих работ о роли языка в общественной деятельности британский лингвист Р. Макаулэй пришел к очень интересному психологическому выводу: «Отличительные черты в речи иностранца позволяют нам найти для него место в нашей культуре. Иногда нас смущает, озадачивает и даже

раздражает, когда речь иностранца почти не отличается от нашей, потому что в таком случае легко упустить из вида, что он не разделяет наших взглядов и ценностей. Именно в этом смысле иностранный акцент порой может играть даже полезную роль» [10].

Чисто внешние признаки речи или поведения, свидетельствующие о знакомстве того или иного человека с чужой культурой, не дают основания считать, что он ее полностью освоил. Сегодня многие в России пьют кока-колу, но они не являются американцами и не считают себя таковыми [11]. Противоположного взгляда на вещи придерживаются те граждане США, которые знают об иностранных культурах очень мало и поэтому убеждены, что раз во многих странах люди сейчас говорят по-английски, подражая заокеанским вкусам и нравам, значит, во всем мире стираются национальные и культурные различия. По поводу этого заблуждения голландский журналист Ян Бурума, специалист по межкультурным коммуникациям, заметил, что американцы, выросшие в одной культурной среде, верят, что раз иностранцы «говорят по-английски, и едят гамбургеры из Макдональдса, и смотрят голливудские фильмы, они должны очень походить на американцев» [12].

О человеке, ведущем по-английски легко и непринужденно беседу с иностранцами, в России иногда говорят: «Он хорошо знает английский язык». Но что означают слова «знает язык»? Само собой разумеется, что без знания фонетики, грамматики, словарного состава, фразеологии и стилистики иностранного языка свободный разговор с его носителями просто невозможен. Чтобы овладеть своим предметом, студенты языковых вузов в до- и постперестроенной России даже заучивали наизусть столбцы самых употребительных слов и идиом из английской лексики. И все-таки, оказавшись за границей после окончания вуза, они не знали, как положить деньги в банк и изъять их оттуда, чем, кроме лекарств, торгуют аптеки и как решить тысячу других житейских важных вопросов. «...Некоторые думают, – писала русский психотерапевт Л. Чорекчян, живущая в Америке, – что можно выучить отдельные фразы и предложения, которые нужны на почте, в аптеке, в магазине, что, конечно же, полезно. Но ведь говорить с вами будут живые люди, которые в любой момент могут изменить стереотип, который вы так тщательно выучили, а тогда вы растерялись и... все у вас разрушилось» [13].

Пробелы в знании чужой страны и ее культуры всегда проступают в языке. Решение этого вопроса является единственным способом нау-

читься безошибочно говорить по-английски, не расходясь с контекстом культуры даже тогда, когда он создает большие и сложные проблемы. Как откровенно признался один американский бизнесмен, «иностранным языком овладеть можно. Спотыкаешься всегда о культуру».

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что проблема диалога культур привлекает внимание ученых и общественности все чаще и чаще. Диалог культур – это эвфемизм, или, точнее, политкорректный вариант конфликта культур. Ведь именно эта проблема остро стоит для многонациональных государств, а их в мире – большинство, где сосуществуют представители разных культур и многие из них проходят сегодня процесс обострения межкультурных отношений, мелких и крупных межэтнических конфликтов. Нельзя не согласиться с определением диалога культур, данным философом В.В. Мироновым: «Диалог культур – это познание иной культуры через свою, а своей через другую путем культурной интерпретации и адаптации этих культур друг к другу в условиях смыслового несовпадения большей части обеих. Главным средством этого выступает язык, знание которого является важнейшей предпосылкой понимания другой культуры. Зная иной язык, я необходимо адаптирую смыслы другой культуры. Сопоставляя же иную и свою культуры, я необходимым образом понимаю ценность и своеобразие собственной культуры...» [14].

Таким образом, считается, что изучение иностранного языка – это бесконечный и противоречивый процесс. Чтобы правильно говорить на английском языке, нужно знать культуру, а чтобы ее знать, необходимо свободно владеть иностранным языком. Казалось бы, получается замкнутый круг. Но, как показывает опыт, этот

круг, безусловно, поддается разрыву самым простым, хотя и нелегким способом. Это – одновременное освоение языка и культуры.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: В 4 т. М., 1995.
2. Словарь русского языка. Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 1–4. М., 1981–1984; см также: С.Г. Тер-Минасова. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. С. 12–13.
3. Тер-Минасова С.Г. Война и Мир языков и культур. М.: Слово, 2008. С. 13.
4. Edward Sapir. An Introduction to the Language of Speech. San Diego: Horcourt Brace and Company, 1921. P. 219.
5. Edward Sapir. The Status of Linguistics as a Science // *Language*, № 5, 1929. P. 214.
6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение // Москва: ЭТС, 1999. С. 66.
7. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи // Москва: Р. Валент, 2007. С. 16.
8. Edward T. Hall. *The Silent Language*. New York: Doubleday, Anchor Books, 1981. P. 101.
9. Anna Wierzbicka. *Understanding Cultures Through Their Key Words*. New York and Oxford: Oxford University Press, 1997. P. 8.
10. Ronald Macaulay. *The Social Art: Language and Its Uses*. New York and Oxford: Oxford University Press, 1994. P. 4.
11. Claire Kramersch. *Context and Culture in Language Teaching*. Oxford: Oxford University Press, 1993. P. 227.
12. Ian Buruma. *The Road to Babel* // *The New York Review of Books*, 5.31.2001. P. 26.
13. Чорекчян Л. Откровения русского психотерапевта на американской земле. М.: КСП, 2006. С. 172–173.
14. Миронов В.В. Философия и метаморфозы культуры. М., 2005. С. 150–151.

LANGUAGE POLICY IN THE DIALOGUE OF CULTURES

O.R. Zhernovaya

Having a command of foreign languages and studying cultural peculiarities of other countries is an indispensable requirement of Russia's integration into European and world processes. Entering a unified economic community is hardly possible without entering an educational and cultural community. The analysis of language and culture interrelation presented in the article helps us understand that native culture constitutes only a tiny part of the interdependent world. Learning a foreign language is not a technical process but it's also the process of acquiring the knowledge of other countries' cultures. It's a process of building some kind of "bridge" between nations. It's impossible to preserve and develop culture and communication without a language, that's why the process of studying the world in all its diversity can be achieved only through language and culture learning.

Keywords: language policy, dialogue of cultures, cross-cultural communication.